

0777 Глава Один Бог Кристалл Такси остановилось на грунтовой дороге на окраине города, и женщина средних лет вытащила старика из машины, заплатила за проезд и снова пошла вперед.

Впереди нет деревень, есть река.

Электрическая машина остановилась далеко, и Нинг Тао и Мягкий Тингин вышли, а затем тихо последовали.

Женщина средних лет не ушла далеко по грунтовой дороге, и, приблизившись к реке, она вывела старика с грунтовой дороги, а затем отпустила его руку.

"Папа, подвинься немного вперед, и я приду, как только развяжу руку." Женщина средних лет сказала.

Полуслепой старик кивнул головой и осторожно шел вперед на костылях. Впереди у него была река, очень широкая, но из-за плоского рельефа вода совсем не была турбулентной, просто текла нежно, без малейшего звука.

Женщина средних лет действительно сняла штаны и присела на корточки, чтобы пописать на землю, в то время как она снова писала, призывая: "Ты старая, бессмертная штука, иди быстрее, я писаю, ты хочешь собрать пыль? Давай, возвращайся, и я скажу твоему сыну, что ты спала со мной!"

"Ты... ты полон дерьма!" Старик был раздражен, дрожал от ожесточения, и его темп ускорился. Но, не сделав нескольких шагов, его трость выкопала в воздух, и он споткнулся и упал в реку.

Как раз в это мгновение мерцание злой энергии в женщине, которая приседала на земле для мочеиспускания, стало чрезвычайно чистым, полностью свободным от примесей.

"Тянь Инь, иди и спаси людей". Нин Тао дал показания, бросился из своего укрытия и набросился на женщину.

Фигура Мягкого Небесного Голоса качалась и погружалась головой в реку.

Изначально она была гоблином с моря, и спасти кого-то в реке не составило труда.

"Хе-хе-хе! Старая бессмертная штука, ты наконец-то умерла!" Женщина средних лет встала с земли, завязывая штаны, бормоча себе: "Возвращайся, я вызову полицию и скажу, что ты заблудился, ты сам упал в реку, это не мое дело..."

Внезапно, фигура перешла ей дорогу.

Одно лицо женщины среднего возраста внезапно побледнело от нервозности: "Ты....".

Не сказав ни слова, Нинг Тао одной пробной рукой схватила "Небесную крышку духа" женщины средних лет. Как раз в этот момент была активирована техника сбора в Небесном Семействе Инь и Метод Культивирования Ян, и в его ладони появился вихрь энергии, невидимый невооруженным глазом, и то мерцание чистой до темноты энергии было мгновенно засосано вихрем энергии.

Череп женщины раскололся мгновенно, и она была убита мгновенно!

Так собирается самая злая энергия. Если хочешь, убьешь!

Самая злая энергия - это энергия тьмы, а самый большой страх человека - это страх смерти, и без добавления фактора смерти, как можно говорить о самой злой энергии?

Ничего себе!

Мягкий Небесный Голос вышел из реки через воду, держа в руке старика, того самого наполовину слепого старика, который упал в реку.

"Он не дышит". Мягкий Небесный Голос положил старика на землю и прижал руку к груди.

Нин Тао вдруг почувствовал новый блеск энергии, когда отпустил руку и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Мягкий Небесный Голос. То, что он чувствовал, было мерцанием хорошей энергии, настолько чистым, что для добавления не требовалось никакого взаимодействия, и это мерцание хорошей энергии уже достигло стандарта конечного блага.

Тело женщины упало на землю.

С небольшим количеством обеих ног, тело Нин Тао переместилось в сторону Мягкого Тянь Иня с одной качкой.

Мерцание высшей доброй энергии было притянато маной и перелетело на него.

Энергия самого любящего должна взаимодействовать, энергия самого злого должна убивать, а коллекция является категорией "движения". Энергию Всевышнего не нужно "двигать", а можно собрать, как только нарисуеться мана, которая является категорией "неподвижности". Это на самом деле соответствует характеристикам инь и янь также, загадочным образом.

Собирая Высшую Хорошую Энергию, которая возникла из Мягкого Небесного Голоса, Нинг Тао был равен сбору четырех энергетических материалов, которые были использованы для уточнения божественного кристалла. Таким образом, кажется, что мягкий небесный голос действительно очень сильный, тот, кто вносит энергию самого любящего и доброго.

Это было на самом деле нормально, она была добрая и нежная, и у нее была любовь в сердце, и это вовсе не удивительно, что она спасла этого бедного старика, который утонул, и энергия высшей доброты была создана в ней.

Сейчас кажется, что есть люди, которые могут произвести в своем теле самое большое зло и веру, а некоторые террористы религиозного характера имеют в своем теле обе эти энергии.

"Пуф!" Старик подавился полным ртом, его дыхание и сердцебиение вернулись, но не проснулись.

Нинг Тао присел на корточки и схватил старика за руку, вливая в его тело след духовной энергии.

Старик быстро выздоравливал, веки пошевелились, и он вот-вот проснется.

Нин Тао протянул руку и нажал на сонную артерию старика, и после духовного потрясения старик снова заснул.

Мягкий Небесный Голос сказал непостижимо: "Брат Нинг, что ты.....".

Нин Тао сказал: "Я убил его невестку, лучше не давать ему знать о таких вещах, давайте сначала вернем людей и тела".

Туман поднялся на ровную землю, в тумане открылась удобная дверь, и Нинг Тао взял тело женщины средних лет, в то время как Мягкий Небесный Голос вернул спящего старика во Двор Культивирования Небесного Семейства.

Нин Тао открыл еще одну удобную дверь и прямо бросил тело женщины средних лет в место, где его никто не мог найти - на Луну.

В будущем, когда человеческие астронавты и колонисты пришли на Луну, они нашли тело, и как только они его испытали, они обнаружили, что это китайское тело.

Это вроде как повторное использование мусора.

Мягкий Небесный Голос последовал примеру, взволнованный отправиться на Луну в первый раз. Если бы время не было ограничено, она бы определенно захотела потусоваться немного дольше.

Возвращаясь в Небесный Семейный Культивированный Сад и Сад Тоников, Нинг Тао даже не смог позаботиться о старике, и отправился прямо к доброй и злобной треноги и просунул голову, чтобы посмотреть, что происходит внутри.

В Трипode Добра и Зла было еще два энергетических кристалла: один - черный, как чернила, и один, слегка подкрашенный золотом, похожим на солнечный свет. Энергетические кристаллы черного цвета, как чернила, являются энергией самого зла, а тот, который немного золота солнечного света, является энергетическими кристаллами самого доброго", - сказал Нин Тао.

Доброта дарит солнечное тепло, наверное, поэтому ее кристаллы имеют немного солнечного оттенка.

При наличии всех четырех кристаллов чистой энергии в руке, один божественный кристалл может быть рафинирован вручную.

"Брат Нинг, что это?" Мягкий Небесный Голос спросил, как она указала на кристалл Высшей Хорошей Энергии в Добром и Злом Трипode.

Нинг Тао сказал: "Кристаллизация энергии Высшего Добра".

"Где ты его выбрал?" Мягкий Небесный Голос все еще не знал, что происходит.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я выбрал это у тебя, когда ты спас того старика. Вы также на самом деле этап Wan Fu, принося свои собственные благословения и не только давая мне энергию моей высшей любви, но и энергию моей высшей доброты".

Фраза "Ванфу Сян" заставила Мягкую Тинъинь сказать это с улыбкой на лице.

Нин Тао больше ничего не говорил и не мог дождаться, когда сядет рядом с Триподом Добра и Зла, прижав обе ладони к стенке штатива и запустив Небесное Семейство Инь и Метод Извлечения Ян для уточнения божественного кристалла.

Этот процесс усовершенствования на самом деле был его процессом культивирования духовной

силы.

Это был первый раз, когда он передвинул Доброе и Злое Зелье, чтобы отточить вещь, и оно почувствовало себя новым и нервным.

Черно-белое пламя Дана было выпущено, а черно-белое пламя Дана восстало в горшке добра и зла, четыре энергетических кристалла Добра и Зла и Любви к Вере медленно слились в пламени Дана.

Опасаясь, что это повлияет на Нинг Тао, Мягкий Небесный Голос отступил и посмотрел в сторону.

С рафинированием Нинг Тао появилась линия четырехцветного энергетического света из черно-белого пламени дана, белого, как лед и снег, черного, как чернила, черного, как роза, и золотого, как солнечный свет. Они переплетались и медленно сливались воедино, в конечном итоге образуя базальто-желтый энергетический свет.

Четыре пигмента, белые, как лед, черные, как чернила, розовые и золотые, как солнечный свет, смешаны вместе, чтобы получить метафизический желтый? Нинг Тао не знал и не интересовался тональным изучением. Он убрал Пламя Дэна и встал, затем заглянул головой обратно в горшок.

Мягкий Небесный Голос также переехал и проткнул ей голову.

Кристаллизация энергии размером с горошину лежала тихо в горшке Добра и Зла, кристалл, который, как правило, был кристально чистым, но при этом излучал базальтовый желтый блеск.

Сюань желтый, это был цвет Императорской Семьи и цвет Небесной Семьи.

Древние императоры называли себя "Сыном Небесным", и началом священного указа было "быть везучим с Небесами", что больше всего на свете.

Этот божественный кристалл был лишь энергетическим светом Сюань-Жёлтого, и он уже раскрыл превосходство Небесного Семейства, как и божественную природу превыше всего!

Мягкий небесный голос любопытен.

Нинг Тао кивнул: "Это божественный кристалл, я должен заработать такие вещи сейчас, чтобы спасти свою жизнь".

Мягкий Железнодорожник счастливо сказал: "Это также довольно просто, я думаю, что это намного проще, чем зарабатывать деньги на добрые и злые диагнозы раньше, по крайней мере, мне больше не нужно тратить деньги и усилия на программу для добрых людей".

Нинг Тао горько засмеялся: "Видите ли, это всего лишь рисовое зерно в зернохранилище, и я собираюсь использовать божественные кристаллы, чтобы наполнить этот горшок".

Его глаза переместились к роковой линии в кастрюле, и ее укорачивание немного замедлилось.

Заполнение этого горшка добра и зла спасет вашу жизнь и освободит вас. Как одного кристалла может быть достаточно?

Мягкий Небесный Голос смотрел на пустой Штатив добра и зла, его рот был открыт, он уже не мог закрыться.

Нин Тао снова сел со скрещенными ногами, чтобы управлять Небесным Семейством Инь-Янь, на этот раз не для того, чтобы оттачивать божественные кристаллы, а для того, чтобы культивировать духовную силу.

Не было ни хорошего, ни плохого ци, чтобы поглотить, но как только Небесное Семейство Инь-Янь начал действовать Метод Культивирования, он почувствовал существование этого одного куска божественного кристалла, и след чистой и таинственной энергии блуждал из него, и был поглощен им.

Это небывалые ощущения, как будто находишься среди огромного моря звезд, окутанного золотым светом, с видом на все существа!

Однако это жуткое чувство быстро исчезло, и божественная кристаллическая энергия больше не поглощалась. В конце концов, в Трипode Добра и Зла был только один божественный кристалл, поэтому он был слишком мал, слишком мал. Кроме того, что странное чувство, Нин Тао не мог чувствовать никаких изменений в его собственной духовной силе.

Далее, он должен был подумать о том, чтобы заработать больше энергетических материалов для уточнения божественных кристаллов.

Он встал и подошел к старику, которого он накормил человекоподобным даном, а затем использовал свою духовную силу, чтобы питать его глаза, пробивая в глазах забитые кровеносные сосуды.

Старик не только проживет долгую жизнь, если возьмет этот человеческий рецепт Дана, но и восстановит зрение. Только он не знал, что происходит.

Обработав старика, Нин Тао вывел его из дворца Cai Tonic Небесного Семейства, подошел к скамейке на улице и усадил, а затем ушел.

"Брат Нинг, куда мы пойдём дальше?" Мягкий Небесный Голос спросил.

"К мавзолею Цинь Шихуан". Нинг Тао сказал.

Прошла еще одна неделя, так что если у Линь Цинь Хуа и У Юэ действительно были какие-то планы, пришло время что-то предпринять, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/869319>